

Екатеринбург глазами легионеров

95 лет назад город на Исети попал под пристальное внимание чехословаков



«Большой Златоуст». Ныне восстановленный храм на углу современных улиц 8 Марта и Мальшева

Александр ШОРИН

В 1918 году в Екатеринбурге произошла история, которая могла стать реальностью лишь в неразберихе Гражданской войны: представители советской власти в большой растерянности, спешности и тревоге бежали в Пермь, а город заняли войска Чехословацкого корпуса, именовавшиеся в советских учебниках «белочехами». Позже оказалось, что среди этих людей нашлись те, кто рисовал здесь картины, снимал фотографии, которые потом в Чехословакии были изданы в виде открыток.

Исторический экскурс

В 1918 году большевики едва не потеряли власть во всей стране, посорившись с единственным корпусом, состоявшим из чехов и словаков. Корпус этот был создан уже после Февральской революции 1917 года как соединение российской армии с национальным укладом. И самое парадоксальное, что после октябрьского переворота воевать с большевиками этот корпус вовсе не собирался – просто во Франции (стране-союзнице России в Первой мировой) начала формироваться Чехословацкая армия, которая готова была драться с немцами ради создания собственного государства – Чехословакии, и корпус хотел присоединиться к своим на западе. Поначалу всё шло хорошо: Томаш Масарик (будущий президент Чехословакии) договорился с советским правительством о нейтралитете, чтобы вывести своих во Францию, но потом всё пошло наперекосяк. Прорываться сквозь позиции немцев было невозможно, и было принято решение вывозить

корпус кружным путём – через всю Россию по железной дороге до Владивостока, а оттуда – морским транспортом. Так на восток потянулись эшелоны с чехословаками, общая численность которых была около 40 тысяч человек.

В марте 1918 года, когда войска корпуса были в районе Пензы, представитель СНК РСФСР Иосиф Сталин своим приказом гарантировал беспрепятственный проезд чехословаков во Владивосток, но как... свободных граждан, то есть оставив оружие «только для самозащиты». Это решение на практике не выполнялось – сдавать оружие в то время было равносильно самоубийству, и к маю ситуация накалилась до предела.

23 мая в Челябинске состоялся съезд Чехословацкого корпуса, принявший решение ни под каким видом не сдавать оружия и – если потребуются – пробиваться во Владивосток силой. В ответ на это председатель Реввоенсовета Лев Троцкий подписал приказ «о немедленном разоружении всех чехословаков под угрозой расстрела». Вот тут-то и началась настоящая война: войска корпуса подняли восстание, и уже 27 мая под командованием полковника Сергея Войцеховского взяли Челябинск.

Екатеринбург сдался без боя 25 июля.

Интервенты или...?

А действительно, кем были люди, взявшие под свой контроль Екатеринбург: захватчиками или людьми, попавшими в безвыходную ситуацию и проявившие силу от безысходности? Вопрос неоднозначный. С одной стороны, известно об эшелонах и кораблях с имуществом, награбленным в России чехословаками (до сих пор ходят слухи, что золотой запас Чехословакии – это и есть пропавшее «золото Колчака»), с другой стороны – представители Чехословацкого корпуса не стремились сами вставать у власти. Уже в августе в Екатеринбурге было сформировано коалиционное Временное правительство Урала во главе с кадетом Павлом Ивановым, которое просуществовало до декабря, пока к власти в Сибири не пришёл Александр Колчак.

Поэтому и получается, что власть в Екатеринбурге в июле 1918 года взяли «белочехи» под предводительством полковника Войцеховского, а вот в июле 1919 года успешная операция РККА по освобождению Екатеринбурга была проведена командующим Северной группой войск Восточного фронта Василием Шориным против «белогвардейцев-колчаковцев».

Разумеется, Чехословацкий корпус сотрудничал и с Временным правительством Урала, и потом с Колчаком, объявившим себя Верховным правителем России. Войцеховский стал генерал-майором в армии Колчака, а даже генерал Радла Гайда, возглавлявший штаб чешских войск, располагавшийся в Екатеринбурге, тоже ушёл на службу к Колчаку. Но пути этих легионеров и адмирала Колчака потом разошлись довольно быстро.

Многие их чехословаков остались в Екатеринбурге навсегда – в могиле: на Михайловском кладбище находится самое крупное в России захоронение легионеров, где сейчас стоит памятник, установленный по инициативе Чехии. Другие добрались-таки до своей родины. Войцеховский, например, стал генералом чехословацкой армии, а Гайда – оппозиционным политиком...



Более 20 лет потребовалось известному екатеринбургскому филокартисту Александру Александровскому, чтобы собрать коллекцию чехословацких открыток с видами Екатеринбурга, которые он любезно согласился опубликовать в «ОГ».

Легион – от латинского legions – военный сбор.

Легионерами чехословаков стали называть после того, как во Франции был сформирован Чехословацкий легион, а корпус в России стал считаться частью этого легиона. Позже легион перерос в Чехословацкую армию, но её бойцов продолжали называть легионерами.

Александр Идальевич рассказал о том, что открытки с картинами художника Индржиха Влчечка были известны коллекционерам ещё в советское время, а вот открытки с фотографиями Екатеринбурга появились лишь после 1993 года, когда Чехословакия распалась на два государства. Судя по всему, были вскрыты какие-то архивы, потому что на международных рынках неожиданно появились огромное количество документов из Чехословакии, в числе которых были и целые серии открыток, ранее филокартистам не известных. Все картины с видами Екатеринбурга были созданы чехословацким художником Индржихом Влчечком осенью и зимой 1918 года. Авторы снимков, к сожалению, неизвестны, однако не возникает сомнения, что фотографии сделаны чехословацкими легионерами в период с 1918 по 1919 год. Открытки начали выпустить в Чехословакии в 1921 году, причём деньги от их покупки поступали в фонд создания памятника чехословацким воинам, погибшим в России. И такой памятник действительно появился тогда в Праге, но до наших дней он не сохранился.

ТВОРЧЕСКИЕ ЛЮДИ В РЯДАХ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КОРПУСА

Самый знаменитый из побывавших на Урале легионеров – чешский писатель Ярослав Гашек. Правда, бывал ли Гашек в Екатеринбурге, достоверно не известно, зато точно был в Челябинске. Из тех, кто был в Екатеринбурге, известны писатель Рудольф Медек и композитор Рудольф Карел.

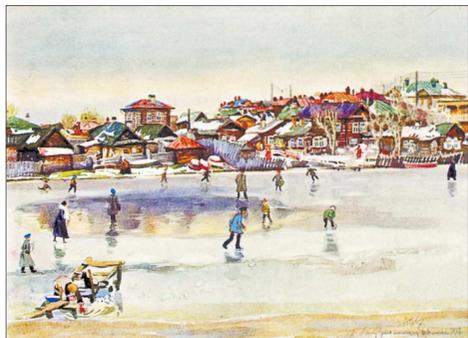
Художник-график Индржих Влчечка, рисунки которого здесь представлены, в Чехословацком корпусе возглавлял информационно-просветительское отделение, в ведении которого находились живопись, музыка и скульптура. Известно, что Влчечка вернулся на родину, а после его смерти остался большой архив, впоследствии утраченный.



Эта открытка, на которой легко узнаваемо современное здание Художественного училища имени Ивана Шадрова, подписана «О.Ч.С.Н.С.», что означает «Отделение Чехо-Словацкого Народного Совета» – руководящей политической организации чехословаков, которую Франция признала «первой основой Чехословацкого правительства» ещё в то время, когда Чехословакии как отдельного государства не существовало



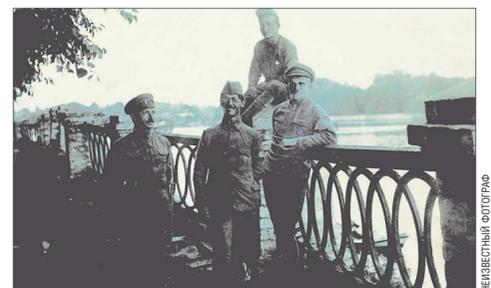
Прибытие генерала Жанена. Французский генерал Морис Жанен был назначен в августе 1918 года командующим войсками Антанты в России. Основная задача, поставленная ему, – эвакуация войск Чехословацкого корпуса в Европу, поэтому чехословаки с его приездом связывали свои надежды вернуться на родину



Старый Екатеринбург. Вид с городского пруда на набережную, где сегодня стоит Театр драмы



Покровский проспект (современная улица Мальшева)



Гимназическая набережная. Сегодня её так не называют, хотя могли бы, так как рядом находится гимназия №9



Городской пруд. Там, где видны кусты – сейчас учебно-спортивная база «Динамо»



Могилы чехословацких легионеров на Михайловском кладбище. В 2009 году на этом кладбище был установлен мемориал



Малый базар. Современная улица Свердлова. На заднем плане – Лузинская (Александрово-Невская) церковь, ныне не существующая



Вид на Екатеринбург с городского пруда. Над домами возвышается Вознесенская церковь



И снова могилы чехословацких воинов – тех, кому суждено было навсегда остаться в Екатеринбурге